

¹ См. предыдущие работы: *Голев Н. Д.* Типы реализации предметных мотивирующих значений в производной лексике русского языка // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск, 1979. Вып. 3; *Он же.* Имена собственные как мотивирующие: (к вопросу о взаимодействии лексического и словообразовательного уровней) // Языки и топонимия Алтая. Барнаул, 1981. Следует отметить, что определенные аспекты данной темы, как и материал (отонастические образования), обсуждались в литературе в связи с проблемой перехода собственных имен в нарицательные; см., напр.: *Жданов О. К.* Метонимическое словообразование на основе имен собственных. Казань, 1963; *Щетинин Л. М.* Имена и названия. Ростов н/Д, 1968; *Введенская Л. А., Колесников Н. П.* От собственных имен к нарицательным. М., 1981.

² *Лосев А. Ф.* Знак. Символ. Миф. М., 1982. С. 11.

³ См.: *Голев Н. Д.* Имена собственные как мотивирующие... С. 17—19.

⁴ Подробнее о специфике подобных имен см.: *Брагина А. А.* От номенклатурного знака к названию предмета // Рус. яз. в шк. 1970. № 6; *Москович В. А.* Товарные знаки // Ономастика. М., 1969; *Голев Н. Д.* Заметки об условно-символической номинации в русском языке // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1980. Вып. 10.

Н. В. Овчар

Свердловск

ОПЫТ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ОЗЕРНЫХ ГИДРОНИМОВ РУССКОГО СЕВЕРА

В настоящее время в топонимике уделяется все больше внимания составлению идеографических словарей топонимов и топонимической лексики. Проблема идеографического членения топонимического материала имеет ряд особенностей.

Идеографический словарь апеллятивов составляется в ходе семасиологического исследования лексики. Собственные имена в большей степени, чем нарицательная лексика, связаны с экстралингвистическими факторами и зависят от них, поэтому вопрос о семантике топонима не может быть решен без учета ономазиологического аспекта. В этом свете создание идеографического словаря имеет прикладное значение в разработке проблемы семантической типологии топонимов и выявления общих и частных закономерностей номинации географических объектов.

Предварительный этап работы над словарем предполагает исследование семантики топонимов, изучение принципов номинации, выявление корпуса лексем, функционирующих в названиях объектов, выделение высокопродуктивных семантических моделей и топонимических универсалий.

При составлении идеографического словаря лексики классифицируются понятия. На топонимическом уровне соответствующей понятию единицей является номинативный признак, поэтому логичнее при составлении идеографической классификации топонимической лексики в качестве опорных использовать ономастические единицы анализа — принцип, признак, способ номинаций, семантический тип, семантическую модель. На сегодняшний день из перечисленных терминов ономастологии дискуссионным можно считать только термин «семантическая модель», поэтому оговорим значение, в котором его употребляем.

Процесс номинации схематически может быть изображен следующим образом: объект в совокупности своих свойств и качеств —> представление человека о признаке (признаках) объекта —> материализация представлений в языке. Языковая реальность дает человеку возможность выразить признак синонимичными (в плане выражения и в плане содержания) языковыми средствами. Например, озеро большого размера называют Большим и Великим, длинное озеро — Длинным и Долгим и т. п. Подобные ряды однотипных лексем (чаще всего это лексический или семантический диалектизм и его литературный или общенародный эквивалент) в идеографическом словаре должны быть сведены к одной семеме: семема «лягушка» — лексемы *лягушка*, *скакуха*; «морошка» — *морошка*, *куманица*; «меандр» — *кривуля*, *кривляк*, *локоть*, *колено* и т. п.

Однотипные семемы тоже группируются между собой по общим компонентам семантической структуры. Например, семемы «вязкий» (засасывающий, топкий), «болото» (топкое место, часто со стоячей водой), «кислый» (топкое место на болоте, вязкое дно), «топь» (топкое, болотистое место), «тина» (водоросли, плавающие густой массой в стоячей воде и образующие вместе с илом вязкое дно) объединяются общей семой «топкости». Поэтому эти семемы могут быть объединены в одну семантическую модель «топкий».

Таким образом, семантическая модель — это формула, основа образования однотипных в семантическом аспекте названий. При таком понимании термины «семантическая модель» и «номинативный признак» (которые ряд исследователей считают идентичными) оказываются разграничены. Номинативный признак является единицей внеязыкового плана содержания топонима. Семантическая модель — инвариантная единица языкового уровня, представленная в топонимии реальными языковыми средствами (семмой и лексемой).

В ходе изучения принципов номинации составляется сетка ономастических моделей. Предлагаем сетку-основу идеографического словаря гидронимической лексики, которая является результатом исследования русских по происхождению названий озер Архангельской и Вологодской областей.

Номинативные признаки представляют три принципа номинации: а) по свойствам и качествам объекта, б) по связи объекта с другими объектами, в) по связи объекта с субъектом. Однотипные признаки группируются в семантические типы. Последовательность семантических типов в рамках принципа номинации определяется количеством выражающих данный тип названий, которое является одной из форм отражения значимости признака для субъекта.

1. Названия, отражающие свойства и качества объекта

1. Семантический тип «фауна»:

- 1.1. рыбы — в материалах представлен 252 названиями (лексема: *гольян, кумжа, лещ, линь, ерш, карась, окунь, сазан, сорога, сиг, щука, язь*);
- 1.2. отсутствие рыбы — 25 (*безрыбный, пустой, бедный*);
- 1.3. обилие рыбы — 25 (*рыба, удёбный, дар, жировый¹, золотой, кладовая, хлебный*);
- 1.4. птицы — 199 (*ворона, гагара, гоголь, гусь, жарав², журавль, лебедь, орел, сорока, утка, чайка*);
- 1.5. звери — 83 (*зверь, бобр, волк, выдра, заяц, куница, лиса, лось, медведь, олень, росомаха, соболь, тюлень*);
- 1.6. земноводные — 22 (*лягушка, скокуха³, головастик, шаварёнка⁴, жаба*);
- 1.7. пресмыкающиеся — 3 (*гад*);
- 1.8. насекомые — 3 (*муравей, комар*);
- 1.9. черви — 8 (*пиявка, пивица⁵*).

2. Семантический тип «чистота, прозрачность, цвет»:

- 2.1. чистая, прозрачная, светлая вода — 251 (*белый, светлый, желтый, голубой, серебряный, чистый, зеркальный*);
- 2.2. темная, непрозрачная, загрязненная вода — 248 (*темный, черный, синий, свинцовый, поганный, грязный, мутный, масляный, сальный*);
- 2.3. ржавистая, бурая, красноватая вода — 39 (*ржавый, железный, красный⁶, рудный*);
- 2.4. желтого цвета — 2 (*желтый*);
- 2.5. зеленого цвета, зеленоватая — 6 (*зеленый*).

¹ *Жировый* — богатый. Толкование диалектизмов, если это не оговорено специально, дается по материалам Севернорусской лексической картотеки Топонимической экспедиции Уральского университета.

² *Жарав* — журавль.

³ *Скокуха* — лягушка.

⁴ *Шаварёнка* — головастик.

⁵ *Пивица* — пиявка.

⁶ Ср.: *красная* — мутная, грязная вода.

3. Семантический тип «форма озера»:
 - 3.1. круглая форма — 83 (*круглый, блин, блюдо, жернов, каравай, коврига, сковорода, чаша, чарка*);
 - 3.2. не прямая, изогнутая, кривая — 44 (*кривой, косой, подкова, хомут*);
 - 3.3. форма рогатины, штанов; раздвоенная — 31 (*рассоха, рога, штаны, портки, гачи*);
 - 3.4. форма угла; имеющий углы; угловатый — 11 (*угол, сапог, катаник, лапоть*);
 - 3.5. треугольная форма — 10 (*треугольный, клин*);
 - 3.6. форма креста, крестообразный — 9 (*крест*);
 - 3.7. прямая форма — 10 (*прямой, стрела*);
 - 3.8. длинная, удлинённая, узкая форма — 157 (*длинный, долгий*);
 - 3.9. широкая форма — 3 (*широкий*).
4. Семантический тип «характер дна»:
 - 4.1. твердое, песчаное или каменистое дно — 48 (*песок, золотой, желтый, каменный, дресва⁷*);
 - 4.2. неустойчивое, топкое, вязкое, зыбкое дно — 64 (*топкий, топь, вязкий, болото, тина, кислый⁸, зыбкий, зыбун, тряский*);
 - 4.3. ровное дно — 48 (*гладкий, плоский*);
 - 4.4. неровное дно, ямы на дне озера — 25 (*горб, яма, омут, дыра, колодец, конура⁹, котел, понор¹⁰*);
 - 4.5. дно, покрытое корягами, кочками — 22 (*кочеватый, кочка, кокора¹¹, лом¹², коренья*).
5. Семантический тип «флора»:
 - 5.1. деревья — 106 (*береза, ель, липа, лиственница, ольха, осина, рябина, сосна*);
 - 5.2. кустарники — 13 (*вереск, ферёса, ферес¹³, ива, лоза, шипица¹⁴*);
 - 5.3. травы — 46 (*травя, крапива, лапуга¹⁵, лопух, осока, осот, тростник, треста, ситка¹⁶, хвощ*);
 - 5.4. ягоды — 10 (*ягода, морошка, куманица¹⁷, жаравица, жаравлиха¹⁸*);

⁷ Дресва — каменистое дно; гравий, песок из камня.

⁸ Кислый — топкое место; вязкое дно; сырое место.

⁹ Конура — яма на дороге, на дне реки.

¹⁰ Понор — поглощающее отверстие на дне карстовых образований (Мурзаев, 453).

¹¹ Кокора — валежник в реке, озере.

¹² Лом — яма, заваленная затонувшими деревьями.

¹³ Ферёса, ферес — вереск, можжевельник.

¹⁴ Шипица — шиповник.

¹⁵ Лапуга — водоросль с широкими листьями.

¹⁶ Ситка — тростник, болотная трава.

¹⁷ Куманица — морошка.

¹⁸ Жаравица, жаравлиха — клюква.

- 5.5. мох — 25.
6. Семантический тип «глубина»:
- 6.1. большая глубина — 109 (*глубокий, бездонный, провал, чертовый, горшок, котел*);
- 6.2. небольшая глубина — 71 (*мелкий, плоский, банка*¹⁹).
7. Семантический тип «размер»:
- 7.1. большой размер — 109 (*большой, великий, море*);
- 7.2. небольшой размер — 40 (*малый*);
- 7.3. не большой и не малый, средний размер — 50 (*средний, середний*).
8. Семантический тип «вкус воды»:
- 8.1. плохая, непригодная для питья вода — 38 (*соленый, со-лоной, кислый*);
- 8.2. хорошая, пригодная для питья вода — 3 (*пресный, слад-кий*).
9. Семантический тип «особенности ландшафта»:
- 9.1. имеющий мысы, мысоватый — 10 (*мыс, нос, лопата*²⁰);
- 9.2. имеющий остров, острова — 30.
10. Семантический тип «время и способ образования»:
- 10.1. образованный в старом русле реки — 31 (*старица, старо-речье, старый, новый*);
- 10.2. вымытый большой водой — 8 (*промытый, прорыв, рви-на, отмоек*).
11. Семантический тип «водный режим»:
- 11.1. немноговодный — 18 (*сухой, пересыхающий*);
- 11.2. непостоянный уровень воды — 6 (*падун*);
- 11.3. разливающийся — 2 (*разлив*).
12. Семантический тип «температура. режим замерзания»:
- 12.1. холодная вода — 11 (*холодный, студеный, зяблый*²¹);
- 12.2. теплый, незамерзающий — 6 (*теплый, талый*).
13. Семантический тип «запах»:
- 13.1. имеющий сильный неприятный запах — 11 (*вонючий*).
14. Эмоционально-оценочные названия:
- 14.1. положительная оценка — 37 (*хороший, бологой, доб-рый, красный, милый, славный, баской, иерусалим, удач-ный, удобный*);
- 14.2. отрицательная оценка — 28 (*плохой, худой, поганный, вшивый, вредный, гнилой, дохлый, сволочной, страшный, угрюмый*).

¹⁹ Банка — отмель, мелкое место.

²⁰ Лопатка — плоский мыс, наносная песчаная коса, вдающаяся в озеро (Мурзаев, 347).

²¹ Зяблый — холодный (Даль, I, 698).

II. Названия, отражающие связь объекта с другими объектами

1. Семантический тип «положение в пространстве»:
 - 1.1. находящийся далеко от другого объекта, населенного пункта — 8 (лексемы: *дальний*);
 - 1.2. находящийся близко — 9 (*ближний, домашний, наш, свой, смежный*);
 - 1.3. находящийся между объектами — 53 (*средний, середний, внутренний, между*);
 - 1.4. находящийся на середине расстояния — 12 (*половинный*);
 - 1.5. положение относительно линейного объекта (реки, дороги) — 53 (*нижний, верхний, верховье, исток, вершина, голова²², устье*);
 - 1.6. находящийся к северу (югу, западу, востоку) — 33 (*северный, сиверный, зимний, южный, летний, полуденный, западный, восточный*);
 - 1.7. находящийся в *n* верстах (км) от объекта — 4 (*семи-верстный, четырехверстный*);
 - 1.8. находящийся вдали от населенного пункта, дороги, в глухом месте — 51 (*внутренний, глухой, дикий*);
 - 1.9. находящийся за (перед) другим объектом — 18 (*задний, передний*);
 - 1.10. находящийся в стороне от дороги, населенного пункта — 13 (*боковой, сторонний*);
 - 1.11. порядок по счету относительно некоего объекта — 15 (*первый, второй и т. д.*).

III. Названия, отражающие связь объекта с человеком

1. Семантический тип «постройки»:
 - 1.1. хозяйственные постройки — 41 (*амбар, баня, гумно, изба, лабаз, мельница, овин, рига*);
 - 1.2. культовые сооружения — 10 (*монастырь, церковь, часовня*).
2. Семантический тип «домашние животные и птицы»:
 - 2.1. домашний скот и уход за ним — 37 (*водопой, поскотина, бык, кобыла, конь, корова, овца, баран, свинья*);
 - 2.2. домашние животные и птицы — 19 (*кошка, собака, курица, петух*).
3. Семантический тип «следы языческих представлений и религиозных верований» — 23 (*святой, ведьма, дивий, идол, леший, скоморох²³*).
4. Семантический тип «связь с реалиями, имеющими хозяйствен-

²² Голова — верховье реки, исток.

²³ Скоморох — одно из табуистических наименований нечистой силы.

но-промысловое значение» — 32 (*майдан*²⁴, *винокурня*, *волок*, *купание*, *мочило*, *конопля*, *горох*, *просо*).

Номинативный признак может быть реализован разными способами — прямо или метафорически. А. К. Матвеев отношение между метафорическими и неметафорическими топонимами представляет как «две параллельные системы» [1]. Так, разница между названиями оз. *Круглое* и оз. *Чаша* не только в несовпадении языковых средств номинации. Различие коренится глубже, на уровне представления о признаке. Своеобразие опосредованной реализации признака заключается в том, что образное слово передает несколько признаков объекта, характеризуя его в целом.

Эта особенность образных названий вызывает ряд трудностей при составлении идеографического словаря. Возможны два подхода к метафорическим названиям: либо представление метафорической и неметафорической лексики в словаре как двух параллельно существующих пластов, либо условное объединение образных и необразных лексем в одну семантическую модель на основе выделения в образе доминантного компонента и соотнесения его с аналогичным компонентом метафорической лексики.

Например, лексемы *блин*, *жернов*, *шаньга* реализуют признаки «круглый+плоский»; *сковорода*, *блюдо* — «круглый + с небольшими покатыми берегами»; *чаша*, *котел*, *кринка* — «круглый + глубокий». Эти слова объединяются доминантной семой «круглости» и тематически близки семеме «круглый», поэтому условно могут быть объединены в семантическую модель «круглый».

В названиях круглых озер *Блин*, *Блюдо* сема «круглости» явно доминирует над семами «плоскости». В ряде случаев выделить доминантную сему чрезвычайно сложно. Например, в словах *котел*, *кринка*, *корчага*, *горшок* семы «круглости» и «глубокости», вероятно, равноправны. Поэтому названия, образованные от этих слов, в словаре должны рассматриваться и в разделе «форма», и в разделе «глубина».

Кроме того, семантическая структура части образных слов интерпретируется неоднозначно. Так, лексема *котел* может, вероятно, передавать не только признаки «круглый+глубокий», но и «круглый+высокий берег» (поэтому если у озера очень высокие берега, есть основания назвать его *Котлом*). Ср.: *котловина*, *котлован*.

Но образное слово может реализовать и один признак. Например, в лексемах *штаны*, *рога* актуализирован только признак раздвоенности, в словах *хомут*, *подкова* — признак изогнутости. Тематически они близки к неметафорическим лексемам *кривой*, *рассоха*, *кривля*.

Проилюстрируем возможность объединения метафорических и неметафорических лексем в одну семантическую модель на при-

²⁴ *Майдан* — винокурня.

мере названий семантического типа «форма озера», в рамках которого представлено наибольшее количество образных названий.

Лексема	Способ номинации	Примеры топонимов
Признак номинации: круглая форма объекта <i>Семантическая модель «круглый»</i>		
Круглый	Прямой	оз. Круглое, оз. Круглиха, оз. Круглыш, оз. Круглые Ямки, оз. Кругляш
Блин	Опосредованный	оз. Блинишко
Блюдо	Опосредованный	оз. Блюдечки
Жернов	Опосредованный	оз. Жёрново
Каравай	Опосредованный	оз. Каравай
Калитка ²⁵	Опосредованный	оз. Калитка
Коврига ²⁶	Опосредованный	оз. Коврижка
Корчага ²⁷	Опосредованный	оз. Корчага
Котел	Опосредованный	оз. Котелки, оз. Котелок
Кринка	Опосредованный	оз. Кринка, оз. Крынка, оз. Кринки
Сальник ²⁸	Опосредованный	оз. Сальник, оз. Большой и Малый Сальник
Сковорода	Опосредованный	оз. Сковородка
Чарка	Опосредованный	оз. Чарка
Чаша	Опосредованный	оз. Чаша, оз. Чашка, оз. Круглая Чаша, оз. Чашечка
Признак номинации: непрямая, изогнутая форма объекта <i>Семантическая модель «кривой»</i>		
Кривой	Прямой	оз. Кривое, оз. Кривец, оз. Кривые, оз. Косое, оз. Косач,
Косой ²⁹	Прямой	оз. Косые, оз. Косое Березовое
Кривляк ³⁰	Прямой	оз. Кривляк, оз. Коривляки
Кривуля ³¹	Прямой	оз. Кривулистое
Колено ³²	Прямой	оз. Колено, оз. Коленное, оз. Коленистое ³³
Локоть ³⁴	Прямой	оз. Локоть
Нога	Опосредованный	оз. Ножка ³⁵
Подкова	Опосредованный	оз. Подкова
Хомут	Опосредованный	оз. Хомутово

²⁵ *Калитка* — маленький круглый хлеб; круглый пирог из ржаной муки.

²⁶ *Коврига* — большой круглый хлеб, каравай (СРЯ, 2, 65).

²⁷ *Корчага* — большой глиняный горшок для разных хозяйственных надобностей (СРЯ, 2, 109).

²⁸ *Сальник* — пирог, пропитанный салом.

²⁹ *Косой* — искривленный, перекошенный (о предметах, фигурах и т. п.) (СРЯ, 2, 129).

³⁰ *Кривляк* — искривление, изгиб, изгиб реки.

³¹ *Кривуля* — крутой поворот реки, дороги.

³² *Колено* — крутой поворот реки; изгиб сосны.

³³ *Коленистый* (о реке) — извилистый.

³⁴ *Локоть* — поворот реки.

³⁵ Ср.: поле *Ножка* — // изогнулась, как нога, длинная и узкая //.

Лексема	Способ номинации	Примеры топонимов
Признак номинации: имеющий форму рогатины, штанов, рогов <i>Семантическая модель «раздвоенный»</i>		
Развилка Рассоха	Прямой Прямой	оз. Развилье оз. Рассоха, оз. Рассочное, оз. Росошное, оз. Расохово, оз. Рассошье
Вилы	Опосредованный	оз. Вилань ³⁶ , оз. Виловатое ³⁷ оз. Виловое
Рога	Опосредованный	оз. Рогач, оз. Рожки
Штаны ³⁸	Опосредованный	оз. Штаны
Портки	Опосредованный	оз. Портки, оз. Порточное, оз. Портковое
Гачи ³⁹	Опосредованный	оз. Гачи, оз. Гачное
Признак номинации: имеющий угол, форму угла, угловатый <i>Семантическая модель «угол»</i>		
Угол	Прямой	оз. Угловатое
Сапог	Опосредованный	оз. Сапог, оз. Сапогово
Катаник ⁴⁰	Опосредованный	оз. Бакайков Катаник
Лапоть	Опосредованный	оз. Лапоть
Признак номинации: имеющий треугольную форму <i>Семантическая модель «треугольный»</i>		
Треугольный	Прямой	оз. Треугольное, оз. Треуголь- ник, оз. Треугольные
Клин	Опосредованный	оз. Клиноватое, оз. Клиново ⁴¹
Признак номинации: имеющий форму креста, крестообразный <i>Семантическая модель «крест»</i>		
Крест	Прямой	оз. Крестоватое, оз. Кресто- вое, оз. Крестцы, оз. Крестное
Признак номинации: прямая форма объекта <i>Семантическая модель «прямой»</i>		
Прямой Стрела ⁴²	Прямой Опосредованный	оз. Прямое оз. Стрельное, оз. Стрельное, оз. Стрельна, оз. Стрелица

³⁶ Ср.: *виланы* — дерево с двумя верхушками, развилка на дереве.

³⁷ *Виловатое* — кривое, раздвоенное.

³⁸ *Штаны* — раздвоенное дерево, раздвоенный участок пашни.

³⁹ *Гачи* — домотканые штаны, раздвоенный покос.

⁴⁰ *Катанки* (валенки) — зимние теплые сапоги, сваленные из шерсти (СРЯ, I, 135).

⁴¹ Эти озера могут вдаваться в лес, урочища и т. д. Ср.: *клин* — вдающаяся мысом в болото часть пожни. Но мотивировка признаком формы не исключена. Ср.: *клин* — участок поля треугольной формы.

⁴² Ср.: р. *Стрельна* — // прямая, как стрела, неизвилистая //.

Лексема	Способ номинации	Примеры топонимов
Признак номинации: длинная, удлинённая, узкая форма объекта <i>Семантическая модель «длинный»</i>		
Длинный Долгий	Прямой Прямой	оз. Длинное оз. Долгое, оз. Долгая Лыва, оз. Долгий Лог, оз. Долгозе- ро, оз. Долгуша оз. Протянушка
Протянув- шийся ⁴³ Кишка ⁴⁴	Прямой Опосредованный	оз. Кишка (Кишки) ⁴⁴
<i>Семантическая модель «узкий»</i>		
Узкий	Прямой	оз. Узкое, оз. Узенькая Речка, оз. Узить, оз. Узкий Конец
Признак номинации: широкий по форме <i>Семантическая модель «широкий»</i>		
Широкий	Прямой	оз. Широкое

Принципы подачи метафорической и неметафорической лексики в словаре могут быть различны, несомненно одно — включение в него слов только одного способа номинации — либо прямого, либо опосредованного — обеднит реальную картину возможностей реализации признаков объекта в топониме.

Рассмотрение принципов номинации, ономаσιологических моделей создает предпосылки для объективной и корректной интерпретации семантики топонима. В некоторых случаях значение лексемы, использованной в названии, не совпадает с ее общеязыковым значением. Изменение семантики исходного апеллятива идет в двух направлениях: она становится уже, редуцируется, лишается многозначности и коннотативных элементов [2]; иногда значение апеллятива переосмысливается, приобретает в топонимии узуальные оттенки, например: *пустой* — «безрыбный», *золотой* — «трудно осваиваемый, требующий больших затрат», *золотой* — «желтого цвета, песчаный» и др. Объяснить подобные изменения в значениях исходных апеллятивов позволяет учет мотивировок названий и оснований номинации.

Редукция семантики или обогащение семантической структуры апеллятивов новыми семами, в свою очередь, влечет за собой изменение в системных связях, т. е. установление в топонимии отличных от общеязыкового уровня омонимических и синонимических отношений, антонимических противопоставлений и т. п.

⁴³ Ср.: *кишка* — длинный, узкий мешок, служащий грузилом.

⁴⁴ Ср.: пок. *Кишка* — // длинный, узкий //.

Все изменения в семантике исходных апеллятивов и в системных связях при составлении словаря должны быть тщательно учтены, что необходимо для точного и однозначного расположения материала по классификационным рубрикам.

Так, лексема *пустой* в названии р. *Пустая* (ср. соотносительные ряды: р. *Пустиха* — р. *Разливаха*; р. *Пустая Каменка* — р. *Живая Каменка*) имеет значение «немноговодный», а в названии оз. *Пустое* (ср.: оз. *Пустое* — оз. *Окунцово*) — «безрыбный», поэтому топонимы р. *Пустая* и оз. *Пустое* в идеографическом словаре должны находиться в разных разделах, а лексемы *пустой* «немноговодный» и *пустой* «безрыбный» должны рассматриваться как омонимы.

Омонимичными можно считать названия с лексемами *внутренний*, *средний*, *золотой*, *голова*, *плоский*.

Внутренний — а) «находящийся вдали от дороги, населенного пункта» (оз. *Мутреннее* — «далеко от дороги»); б) «находящийся между двумя объектами» (оз. *Внутреннее* между оз. *Летозеро* и оз. *Пеньеватое*); в) «непроточный, замкнутый» (оз. *Внутреннее* — «никакая речка из него не выходит»).

Средний — а) «находящийся между двумя объектами» (*Верхнее Сенное* — *Среднее Сенное* — *Нижнее Сенное*); б) «не большой, не маленький» (ср.: *Большое* — *Среднее* — *Малое*).

Золотой — а) «желтый», «песчаный» (*Золотой Песок*, место у реки); б) «рыбный», «богатый» (ср. два названия одной реки: *Золотое Дно* и *Дарница*).

Голова — а) «расположенный в верховье, в голове реки» (оз. *Головное*); б) «имеющий голову» (оз. *Головастое*, ср.: *голова* «изгиб реки»; «мыс, вдающийся в русло реки»; «передняя часть обуви»).

Плоский — а) «мелкий» (ср. соотносительный ряд: оз. *Плоское* — оз. *Глубокое*). Частотность лексемы *мелкий* в озерных гидронимах Архангельской и Вологодской областей невелика, приблизительно в 1,5 раза меньше, чем *плоский*, и в 2 раза меньше частотности лексемы *глубокий*. В некоторых районах, например Устьянском, Коношском, Красноборском, Няндомском, в названиях озер лексема *мелкий* не встречается, а *Плоские* озера на территориях этих районов есть. Это позволяет говорить о том, что данные лексемы реализуют один признак небольшой глубины [3]; б) «имеющий ровное дно» (ср. соотносительные ряды: оз. *Плоское* — оз. *Горбы*, оз. *Плоское* — оз. *Горбово*, хотя, рассматривая данное противопоставление, не следует исключать возможность мотивировки названия признаком окружающего озера ландшафта).

От омонимичных названий, когда лексема реализует разные

признаки разных объектов, следует отличать образные и эмоционально-оценочные названия, характеризующие объект в совокупности его признаков. Ср.: *белый* — чистый, прозрачный / цвет берега, дна / светлее, чем... / окруженный березовым лесом / хороший⁴⁵; *блин* — круглый + плоский; *колодец* — глубокий / ямы на дне / холодная вода / вода используется для питья; *кринка* — глубокий / глубокий + круглый; *сковорода* — круглый + с невысокими берегами; *хлебный* — богатый, рыбный / связанный с растением, похожим на хлеб или заменяющим хлеб; *чертовый* — глубокий / глубокий + темный, черный / опасный.

Наряду с идеографическими омонимами выявлены и идеографические синонимы. Так, хотя в языке слова *безрыбный*, *пустой*, *бедный*, *мертвый* не имеют тематической близости, в идеографическом словаре топонимической лексики они должны находиться в одном разделе, поскольку связаны с одним номинативным признаком отсутствия в озере рыбы.

Тематически близки гидронимы оз. *Рыбье*, оз. *Удобное*⁴⁶, оз. *Удобье*, оз. *Даровое*, оз. *Жировое*, оз. *Золотое Донушко*, оз. *Золотое*⁴⁷, оз. *Кладовое*, оз. *Хлебное*⁴⁸, оз. *Хлебное Южное*. В данных названиях отражен признак наличия, обилия в озере рыбы.

Вопреки сложившейся практике, когда исследователи объединяют в семантический тип «фауна» или «животный мир» все названия, в которых отражены лексемы, называющие животных (*медведь*, *волк*, *олень*, *баран*, *собака*, *овца* и др.), в идеографическом словаре топонимов подход к ним должен быть иным.

Так, гидронимы типа *Кобылья Лага*, *Коровье*, *Овечье* тяготеют к группе «функциональных» названий, т. е. тех, в которых отражено указание на функцию объекта в жизни человека, возможность использовать его в каких-либо целях. (Ср.: оз. *Водочерпное* (брали воду для питья), оз. *Мочище*, оз. *Конопляное* (мочили коноплю), оз. *Платомой* (стирали белье) и т. п.)

Установить мотивировку названия в каждом конкретном случае по признаку формы (оз. *Крестоватое*, оз. *Сапог*, оз. *Штаны*, оз. *Трепесты*, т. е. пояснения названия местными жителями, системные связи (соотнесительные ряды и т. п.), учет свойств и качеств самого объекта.

Всесторонний анализ гидронимов, проведенный в ходе состав-

⁴⁵ Черта отделяет признаки номинации, которые может передавать лексема; плюс объединяет признаки, реализующиеся комплексно.

⁴⁶ *Удобный* — связанный с ловлей рыбы на удочку (ССРЛЯ, 16, 307).

⁴⁷ Ср. название реки *Золотое Дно* и параллельное к нему *Дарница*.

⁴⁸ Ср. название покоса *Хлебный* — // богатый травой // *Хлебный* в значении «богатый, доходный» употребляется и в литературном языке (СРЯ, 4, 602). Хотя полностью исключить возможность мотивировки названия признаком растения, заменяющего хлеб или похожего на него, нет оснований.

ления идеографического словаря, дает материал и для экстралингвистического комментария, объясняющего причины использования в гидронимии тех или иных семантических моделей.

Обращает на себя внимание тот факт, что в озерной гидронимии Архангельской и Вологодской областей *Дальних* озер — восемь, а *Ближних* — всего одно. Это можно объяснить следующим образом: у озер, расположенных близко к населенному пункту, как правило, замечают более интересные и яркие признаки, чем признак небольшой удаленности. А дальние озера знакомы меньше, туда реже ходят, поэтому признак значительной удаленности оказывается самым актуальным. Таким образом, противопоставление *дальний* — *ближний* не обязательно, *Дальнее* озеро может быть просто далеко расположено, а *Ближних* может не быть совсем.

Ничтожно мала частотность употребления в гидронимии лексемы *широкий* (3) по сравнению с частотностью слов *длинный* (140) и *узкий* (16). *Длинные* и *Узкие* озера имеют близкую форму. Если объект недостаточно узок, он будет восприниматься не как длинный, а как большой, по этой причине мало *Широких* озер. А если объект мал в длину, его узость может быть не замечена.

Круглых озер в 2 раза больше, чем *Кривых*. Форма всех круглых озер однотипна, искривленных — бесконечно разнообразна. Поэтому номинатору мало сказать «Кривое озеро»: стремясь к большей выразительности, он выбирает слово, которое конкретизирует признак формы (оз. *Крестоватое*, оз. *Сапог*, оз. *Штаны*, оз. *Треугольное*, оз. *Угловатое* и т. д.).

В озерной гидронимии Русского Севера *Токовых* озер больше, чем гидронимов, связанных с названиями боровых птиц. Искать объяснение тому, что это Токовые, а, например, не Глухаринные озера, следует в повадках птиц. Боровые птицы очень осторожны, и настигнуть их проще всего во время тока, когда они собираются в большом количестве. Кроме того, места токовищ эти птицы не меняют десятилетиями. Поэтому для человека именно данный признак является наиболее ярким, имеющим практическую ценность.

Северных озер всегда больше, чем *Южных*, тем более *Западных* и *Восточных*. Это характерно для топонимии всех регионов. По-видимому, север в представлении людей имеет какое-то особое значение.

Выявленный в ходе анализа список лексем, функционирующих в гидронимах, составленная сетка ономаσιологических моделей позволяют аргументированно ответить на вопрос, как называют и как не называют озера.

Из 2530 проанализированных названий озер Архангельской и Вологодской областей 83% отражают признаки самого объекта (2200 названий), 12% (269) — связь объекта с другими объектами, 8% (163) — связь объекта с человеком. Такая картина подтверждает тенденцию отражения в названиях естественных объек-

тов прежде всего физико-географических свойств реалий и явлений природы.

В названиях озер в основном функционирует общенародная лексика, роль диалектных основ невелика. В количественном отношении преобладает лексика тематических пластов «животные», «растительный мир», «цвет», «чистота», «прозрачность», «характер дна», «форма».

Слова для образных названий черпаются из тематических групп «посуда» (*блюда, корчага, горшок, кринка, котел, чаша, чарка*), «питание» (*блин, каравай, коврига*), «части человеческого тела» (*локоть, нога, шея, горло*), «предметы утвари, быта» (*вилы, шило, хомут, подкова*), «одежда, обувь» (*сапог, катаник, лапоть, штаны, гачи, портки*).

Эти реалии человеку хорошо знакомы, он сталкивается с ними каждый день, поэтому они прежде всего приходят на ум при образном восприятии признака. Кроме того, сравнение свойства объекта природы с частями собственного тела или домашней утварью должно казаться человеку очень выразительным [4].

Признак номинации может быть выражен прямо и опосредованно. Однако не каждый мотивировочный признак дает основание для метафорического сравнения. Трудно представить образные названия семантических типов «флора» и «фауна». Не встретились метафоры и среди названий, отражающих связь объекта с другими объектами, хотя признак значительной удаленности или расположенности в глухом месте и др., вероятно, может быть выражен опосредованно.

Первое место по числу образных названий занимает семантический тип «форма», второе — «глубина» (оз. *Горшок* — параллельное название *Бездонное*, оз. *Котелок* — «маленькое оно, да глубокое», оз. *Кринка* и др.). Кроме того, метафорические названия могут иметь озера в рамках семантических типов «размер» (оз. *Море*), «вкус и цвет воды» (оз. *Брага*, оз. *Винное*), «температура».

Подводя итог, можно сказать, что создание идеографического словаря топонимов и топонимической лексики — чрезвычайно трудоемкая задача. Предварительный этап ее тесно взаимосвязывает семасиологический и ономасиологический аспекты изучения топонимии.

При исследовании семантики топонима необходимо учитывать мотивировочные признаки и принципы номинации географических объектов. Семантические классификации, в свою очередь, позволяют установить принципы номинации, объем и характер топонимической лексики.

В работе по составлению словаря мы опирались только на лексику, функционирующую в названиях озер. Чтобы создать полный идеографический словарь топонимической лексики, необходимо

иметь полные и очень точные списки основ, которые используются для номинации каждого отдельного вида объекта — гор, рск, полей и т. д.

Принципы подачи материала в этих словарях могут быть разными, но в любом случае должна быть четко разработана система помет для дифференциации полных и неполных топонимических универсалий, территориально и хронологически ограниченных и др. Например: П — полная топонимическая универсалия, Х — хронологически ограниченная, Т — территориально ограниченная, г — гидронимическая, ор — оронимическая, о — ойконимическая, м — микротопонимическая. Тогда перечень универсалий может выглядеть следующим образом:

Бездонный	— г	Каравай	— ор г м
Белый	— П	Кислый	— г м
Береза	— П Т	Княжий	— П Х
Ближний	— П	Круглый	— ор г м
Елин	— г м	Монастырь	— П Х
Большой	— П	Мох	— г м т
Верхний	— П	Окунь	— г Т
Вилы	— г м	Остров	— г м о
Волк	— П Т	Светлый	— П
Вязкий	— г м	Средний	— П
Глубокий	— г ор м	Село	— о
Гора	— ор м о Т	Святой	— П Х
Дальний	— П	Хомут	— г м ор
Деревня	— о	Черемисский	— П Т Х
Каменный	— П	Яма	— г м ор

Идеографический словарь топонимов имеет самостоятельную научную ценность, а также может использоваться при этимологизации и направленном поиске названий в топонимических системах других языков (в том числе и субстратных) [5].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Матвеев А. К. Бинарные структуры и топонимические метафоры // Языки и топонимия Алтая. Барнаул, 1979. С. 9.

² См.: Фокин А. А. Семантическая типология озерных гидронимов Зауралья: Дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1985. С. 41.

³ Ср.: «Плоскими называют неглубокие озера с ровным дном, постепенно углубляющимся к центру озера» (Фокин А. А. Семантическая типология озерных гидронимов Зауралья. С. 102).

⁴ См.: Чайко Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. Свердловск, 1974. № 8—9. С. 98—106.

⁵ См.: Матвеев А. К. Этимологизация субстратных топонимов и моделирование компонентов топонимических систем // Вopr. языкознания. 1976. № 3. С. 58—73; Он же. Значение принципа семантической мотивированности для этимологизации субстратных топонимов // Этимология, 1967. М., 1969. С. 192—200.